

Живет в Москве (Россия).

МАМА, ПАПА, Я И ДРУГИЕ ОВОЩИ

* * *

и я ложусь и черный с рыжим кролик
и высохшая чистая свирель
и радуга бутылочного горла
и клевер на футбольном пустыре
и красные бока второго спаса
и папа недокрасивший сарай
макает лук в подсолнечное масло
и мокрый луг растущий через край
рассвета и не трогай в кухне ящик

и тень от слив нарезанная вдоль
и рекс и джек и сторож дядя саша
идет босой за теплой пеной в долг.

и я сажусь, хотя еще не помню.
как рыба, в кулаке льняной лоскут,
и там не в свой черед цветет шиповник,
а пахнет тут.

* * *

каждым сказанным спросонок
принесенным из оттуда
через марево рассола
пропускает свет посуда

может от и до изменит
или примет что не может
лес отращивает тени
истончаясь до рогожи
до сухих бесшумных линий
кальки маленькая правда
заволок нам дом из глины
долгий невод винограда
прохудившийся местами

белый свет идет собору
кто не умер тот не станет
летом лесом сам собою

* * *

будут живы и мать, и отец:
долг день, да стремительны годы.
на окне, на другом, в чистоте
огуречные первые всходы.
краем глаза на самом краю
чернозема в молочном пакете.
через дело тебя узнаю,
через: "тянутся, вылезли, светит".

самый снег - это тот, что вчера
становился двором через силу.
ты не любишь грибы собирать,
потому что не ты их растила,
потому что на солнце смотреть

через лист, изменяющий форму,
дольше лет, что шустрей и шустрей
забирают и патокой кормят.

ты макаешь туда лук-порей.

